

на торговых отношениях и сотрудничестве. Наиболее активную роль в установлении такого рода связей играли города, один за другим возникавшие на территории полуострова. Иногда города основывались колонистами на новом месте (*ex novo*), согласно заранее начертанному плану, в результате которого возникало органически единое целое; иногда вследствие притока новых сил возрождались древние италийские города. Таким образом, города заняли господствующее положение в жизни страны, что в последующую эпоху стало одной из основных характерных черт италийской цивилизации. Города стали сразу же оказывать воздействие на всю экономику страны, на само сельское хозяйство, которое под влиянием города претерпело, в конечном итоге, глубокие изменения.

Однако еще до того, как результаты колонизации обнаружались полностью, уже начали сказываться ее первые последствия: в самых различных местностях полуострова стали распространяться те же виды поселения сельских жителей, и те же формы распределения собственности, которые с древнейших времен (согласно традиции, даже со времен Ромула) были распространены в Риме и во всем Лации.

Как уже отмечалось выше, все отнятые у врага земли (большей частью составлявшие третью часть аннексированной территории) рассматривались как собственность государства. Однако судьба их была различной. Из общего комплекса земель выделялась часть (вероятно, ближе всего расположенная к центру колонии), границы которой определяли землемеры; эта земля делилась на наделы, обычно очень маленькие, и раздавалась отдельным колонистам в полную собственность с неограниченным правом отчуждения. Другая часть, также не очень большая, сохранялась для удовлетворения нужд культа. Наконец, большая часть земель — общественное поле (*ager publicus*) в узком смысле этого слова — оставалась собственностью государства, которое, однако, по крайней мере в республиканский период, не управляло непосредственно своими землями, а давало в аренду уже обработанные земли, разрешало оккупацию заброшенных или необработанных земельных участков, предоставляло право пользования пастбищами и лесами на условиях уплаты подати, получая, таким образом, только доход со всех этих земель.